

✓ 1 АПР 1971

ВЕЧЕРНИЙ МИНСК
г. МИНСК

КАДРЫ ГЕРОИЧЕСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Ленка — начинающая журналистка. А как сыграть это? Актриса сразу отвергает принцип играть пьесу «из жизни журналистов» или «из жизни медицинских работников». Она приближается к проблеме гораздо более важной, общечеловеческой.

Ленка — одаренный фельетонист. Но она нахватались расхожих понятий о «легком отношении к жизни» и не очень задумывается над проблемами морали, а скажи ей, что она

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ АКТРИСЫ

за отвергнутое чувство... Вот какой тугой узел затянут в спектакле и Элла Овчинникова имеет драгоценную возможность распутывать его. И в каждом спектакле она делает это заново.

...Девочка из города Горького поступала в «актрисы». Много раз пробовала, даже сама Пашенная ее смотрела и одобрила. Да только ни в ГИГИС, ни в театральное училище, ни в Минский театрально-художественный ее не приняли. Все эк-

горячим сочувствием к Нинке, с таким отвращением к миру «золотой молодежи», что ей становилось тесно в рамках спектакля. А после Нинки — Анютка во «Власти тьмы» Л. Толстого.

Но путь Эллы Овчинниковой в театре вовсе не усыпан розами: не всегда она играет то, что хочет. Есть в ее актерской биографии серия девчат, которых она называет «боевыми подружками». Геронни, напи-

«ВСЕЛЕННАЯ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ»

Непростой оказалась эта второстепенная роль. Не «проходная» — важная. Тогда еще раз убедились мы в том, что Элла Овчинникова актриса, остро чувствующая современность. Не потому, что играет правдиво, потому, что чувствует напряженный немногословный сегодняшний стиль — чуждый сантиментам и мелодраматизму и вместе с тем необыкновенно чуткий, отзывчивый. Она умеет наполнить роль ярким драматизмом, темпераментом, ирони-

ПОБЕДИТЕЛИ СТУДЕНЧЕСКОГО КОНКУРСА

жета, все уже отшумело, отболело... В прошлом — тяжкая физическая травма, даже, вероятно, увечье — актриса вслед за драматургом не уточняет, что произошло в том давнем турпоходе, скупко информирует: случилась беда, а потом были долгие годы тяжких страданий. Это один итог. Но есть и еще один, он, может, и пугающий первого: Лева Груздев — самый близкий человек, умница, талантливый, влюбленный — сбежал. Просто так вот, в самый страшный для Нины час взял и сбежал. Бросил, предал. Времени прошло много, девять лет... И вот он появился снова на пороге Нинино дома... Думается, что режиссер А. Смеляков предложил не лучшую трактовку пьесы Розова «С вечера до полудня» как семейной драмы. Для иного драматурга было бы достаточно — Розову тесно в прокрустовом ложе заранее определенной схемы. Душно в замкнутом пространстве этого замысла и Овчинниковой. Огорчительно, что роль трудная, требующая небанального и, уж, конечно, не лобового подхода, совсем новая по драматургическому материалу, оказалась реализованной менее чем наполовину. Пожалуй, это не вина, а беда актрисы, не сумевшей принять упрощенную, бескровную трактовку.

Но наступает новый день — а с ним новые заботы, мечта о новой роли, мысли о сегодняшней. Выходит на сцену Ленка Волкова — и нужно думать, как ей жить дальше. Потому что в темном зале ждут ответа на этот вопрос так напряженно, так требовательно, словно бы они сами только что его задали.

Л. БРАНДОВСКАЯ.

АКТЕРЫ И РОЛИ

ВОЗРАСТ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ

ТОТ, кто видел спектакль Государственного русского театра БССР имени М. Горького «Возраст расплаты», хорошо помнит Ленку Волкову. В кургузой мини-юбчонке, с развинченной походкой, она не оставляла сомнения в своей «отрицательности». Но откуда живой огонек в подмалеванных глазах, ехидная ухмылка — то ли над собеседником, то ли над собою, душевная открытость, спрятанная за самоиронией?.. Кто она — «добрая и чистая душа, маскирующаяся внешней разухабистостью»? Нет, этот штамп здесь не подходил. В Ленкиной лохматой головке был намешан немислимый коктейль. Бравлада и искренность, легкость мысли и тяга к прочности и ясности, беззащитность — и демонстративная правдивость! И много еще всякого, казалось, несовместимого, но совместившегося в этой «девочке с проспекта», «своем парне»...

Ленку играет Элла Овчинникова. И, наверное, роль эта приносит ей большую творческую радость, чем многие из тех, что сегодня она играет.

С Ленкой актрисе приходится каждый раз «разбираться» заново. Она талантлива. Но «талант сыграть нельзя» — а Ленка талантлива... Как быть? Можно сыграть другое: как в чрезвычайных условиях она хорошо выполняет трудное дело...

безразлична, — расхохочется. Но есть в ней живая душа, беспокойный ум — и вот сейчас, сегодня, встает перед ней вопрос: как употребит она свой дар, станет ли им жонглировать («вот я какая, могу помиловать, а могу и казнить, фельетон — это же сила!») или отнесется бережно, воюя за истину.

Ленка у Эллы Овчинниковой напоминает человека, в чьи руки каким-то чудом попала атомная бомба, и ему немедленно надо решить, как он с ней поступит... А он словно захмелел от этой чудовищной власти, и теперь все зависит от того, человек ли он...

Испытание, которому подвергает жизнь (вернее, автор пьесы Л. Жуховицкий), — нелегкое: Ленка написала свой первый громкий фельетон, завтра она вынырнет из безвестности. Но написала она его, не только защищая доброе дело, наказуя зло, но еще и по-женски мстя

заменаторы согласным хором отправляли в детский театр — ростом мала, худа, голос мальчишеский.

Школой для Овчинниковой стала самостоятельность, а потом горьковский ТЮЗ.

Актриса приехала в Минск, в ТЮЗ. Многие помнят ее мальчишек — и в ТЮЗе, и на радио, и в театре имени М. Горького. Озорные, подвижные, отчаянные — настоящие мальчишки. И, наконец, пришла трудная, но очень интересная роль: Нинка в «Проводах белых ночей» В. Пановой. Нинка — ленинградская девочка, любительница танцулек и кино, оказалась способной на чувство такой необыкновенной силы, что поднялась до трагедии. Нинка взрослеет, мужает, выкристаллизовывается в личность.

Горькая любовь, страдание, тяжелая обида не ломают ее, а формируют гордого и цельного человека... И процесс этот воссоздавала Овчинникова с таким

санным драматургами с чисто служебными целями или так почитаемые режиссером. Они отличаются лишь именами или формулой штампа.

Но вот Колдунья из «Старшей сестры» А. Володина появлялась в спектакле всего в двух эпизодах. Сначала на пирюшке, которую устроила Надя. Затюканная, худенькая девушка, безвкусно наряженная «по моде», распутившая крашенные соломенные пряди по плечам, которую все дразнят «колдунья», забыв, что ее звать Нелей. Может, это та же Нинка из «Проводов белых ночей»; только не нашедшая себя и пытающаяся своим экстравагантным видом привлечь внимание окружающих. Потом она придет к Наде поделиться радостью, помочь в беде — эта девочка оказалась щедрой на доброту, она еще богаче станет, когда поделится...

ей, придать ей при необходимости сатирическую окраску, в общем, как принято говорить, обладает горячим сердцем и холодной головой...

Когда-то в одной из статей о театре имени М. Горького перечислялся список ролей, которые могла бы сыграть Овчинникова. Среди них были героини Островского и Горького, Шоу и Шварца, Чехова и Шекспира. Каюсь, кое-что тогда вызвало улыбку: очень скромное место занимала актриса в театре. И сегодня не очень изменилось оно, но только уже не хочется улыбаться, представляя Элле Овчинникову Настей в спектакле «На дне» или Глафирой в «Волках и овцах».

Нынче у нее тоже не очень легкие дни. Она сама не считает удачной роль Нины Жарковой в спектакле «С вечера до полудня» по пьесе Виктора Розова. С Ниной мы встречаемся в дни, когда в ее жизни, ка-